

Вклад преподобного Паисия Величковского в возрождение русского старчества

Шишкин Иван Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: Shishkin42iv@yandex.ru

Традиция монашества в России появилась в XI веке. Тогда со Святой Горы Афон в Малороссию пришел преподобный Антоний Печерский (тогда еще монах) и принес с собой духовный опыт православного Востока. Вместе с преподобным Феодосием, его учеником, они учредили монастырь, который позже стал Свято-Успенской Киево-Печерской лаврой. Вместе с монашеством на Руси появляется и старчество. Историк и исследователь традиции русского старчества И.М. Концевич говорит про преп. Антония: «И в Печерском монастыре во всех случаях обращались к преп. Антонию, и он возвещал волю Божию» [Kontzevich I.M., 2002, p. 120]. Возвещание воли Божией является характерной чертой служения старца, ибо старчество является пророческим служением. Духовный отец также назидает и увещевает людей - в первую очередь, - своим примером, а потом уже словом [1. С.5]. Преподобный Паисий Величковский всегда с плачущим плакал, а с радующимся - радовался - тем самым показывал пример всей братии о том, что нужно носить тяготы друг друга, как говорил апостол Павел (Гал. 6:2).

Старчество продолжало развиваться в XII-XVII веках. Видные старцы этого времени: преподобный Сергей Радонежский, преподобный Савва Вишерский, преподобный Нил Сорский. В XVIII веке можно проследить упадок монашества и старчества. Причина тому закрытие монастырей, возложение на монастыри социальных функций.

Возрождение в целом монашества и старчества связано с именем схиархимандрита Паисия Величковского, бывшего настоятелем в монастырях Молдавии [2. С.204]. Преподобный возродил общежительное монашеское житие на Святой Горе (до этого времени - особножительное), потом монашество в монастырях Молдавии: в Секуле, скиту Пророка Илии и в Драгомирне. Это произошло благодаря тому, что старец Паисий обратился «ad fontes» (к истокам): к древним монашеским уставам святителя Василия Великого, преподобного Феодосия Великого, преподобного Феодора Студита, к традиции исихазма (умного молитвенного делания) времен святителя Григория Паламы, преподобного Григория Синаита. Он возродил также и старчество на Афоне и в Молдовлахии. Некоторые из монахов, подвизавшиеся в тех местах, наиболее точно исполняли заветы старца Паисия и становились учителями духовной жизни, умной молитвы для других монахов и мирян. Такими единомышленниками и продолжателями линии преподобного были старец Арсений, молдавский ученик старца, повлиявший на все Афонские монастыри; иеромонах Макарий, архимандрит Софроний.

Другие ученики преподобного Паисия возродили старчество и монашество в России: иеросхимонах Феофан - на Соловках, схимонах Феодор и иеросхимонах Клеопа - на Валааме и в Александро-Свирском монастыре, старец Клеопа - на Владимирской земле (ввел общежительный устав Афонской горы в Островской пустыни Владимирской епархии), старец Игнатий - на Новгородской земле (ввел общежительный устав в Тихвинском монастыре Новгородской епархии), монахи Павел, Арсений на Московской земле (Новоспаский и Симонов монастыри).

Далее заслуга в возрождении монашества и старчества уже со стороны учеников духовных сыновей старца. Благодаря ученику старца Клеопы, ранее нами названного, -

схиархимандриту Макарию, настоятелю Пешношского монастыря Московской епархии, возродилось монашество и старчество в 24 монастырях России, таких как Голутвинский, Московский Сретенский, Кириллов-Новоезерский, пустынях, таких как Оптиная, Берлюковская, Екатерининская.

Средоточием возрождения монашества и старчества была Свято-Введенская Оптиная пустынь. Благодаря схимонаху Феодору и иеросхимонаху Клеопе (ученикам преподобного Паисия), учение старца Паисия перешло в Оптину пустынь через старца Льва (Наголкина). Преподобный Лев, как и преподобный Паисий уделял большое значение молитве и, когда посетителей было немного, то углублялся в себя и творил умную молитву. Благодаря духовному внуку преподобного Паисия - иеросхимонаху Василию (Кишкину) в Оптину пустынь заветы схиархимандрита Паисия унаследовал архимандрита Моисея Оптинского. Он установил древний иноческий устав в обители, предполагавший духовное окормление старцами монахов и мирян, запрещал самочиние, всегда первым шел на примирение братии духом любви. Благодаря этому, пишет протоиерей Сергей Четвериков, общий порядок жизни братии монастыря носит особый отпечаток духовности, умиротворенности [З. С.261].

Возрождение монашества и старчества во многом состоялось благодаря переводческой деятельности старца Паисия Величковского. Будучи настоятелем Молдавских монастырей, он перевел Добротолюбие с греческого языка на церковнославянский, исправил святоотеческие книги: Исихия, Диадокха, Макария, Филофея, Нила о молитве, Фалассия, Григория Синаита, Симеона Нового Богослова «Слово о внимании и молитве» и другие [З. С.119]. Протоиерей Сергей Четвериков, исследователь жизни и творений преподобного Паисия, говорит: «своим примером, деятельностью и переводами старец Паисий вызвал огромное духовное движение в православном монашестве, особенно заметное в России, где оно охватило не только иноков, но и светское общество всех классов» [Archpriest Sergius Chetverikov, 1998, p.6]. Подтверждение этому может служить хотя бы только переводческая деятельность преподобного Макария Оптинского (ему помогали в переводе некоторых творений отцов Церкви И.В. Киреевский, профессор протоиерей А.В. Горский, профессор Н.Н. Глубоковский, С.П. Шевырев и другие) и философия И.В. Киреевского, обосновывающая важность аскетики, внутреннего духовного делания.

Значение старца Паисия Величковского в возрождении духовной культуры России трудно переоценить. Возвращение к истокам, к традиции православного монашества послужило обращению русской интеллигенции к основам православной духовной культуры. Ф.М. Достоевский написал свой знаменитый роман «Братья Карамазовы», в котором постарался отразить дух Оптиной пустыни, дух старчества. Карл Зедергольм после многолетнего общения со старцами Оптиной пустыни стал иеромонахом Климентом, тоже произошло и с К.Н. Леонтьевым.

Источники и литература

- 1) Концевич И.М. Оптиная пустынь и ее время. - Издательство Белорусского экзархата, 2006.
- 2) Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М.:Лепта, 2002.
- 3) Протоиерей Сергей Четвериков. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество// Правда христианства. Москва.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1998.

Слова благодарности

Выражаю благодарность моему научному руководителю, профессору Валерию Яковлевичу Саврею, за помощь в подготовке доклада.